

Внутри виллы.

Говорят, эта роскошная садовая вилла, расположенная в самом центре города А, — частная резиденция режиссёра. В высоком, просторном зале с потолка свисает позолоченная хрустальная люстра, над камином висит огромная картина, а на гладком, блестящем полу повсюду расставлена дорогая мебель из наньму. Весь дом напоминает сказочный замок — изысканный, почти нереальный в своей роскоши.

Дверь распахнулась.

С порога можно было увидеть нескольких гостей, разбросанных по разным уголкам гостиной: кто-то лениво развалился на диване с книгой, кто-то стоял у барной стойки, варя кофе, кто-то рассматривал коллекцию у винного шкафа. И кем бы ни был каждый из них, их внешность и аура были безупречны. В воздухе витало ощущение утончённости и благородства — словно живая картина, которую не хотелось тревожить.

Звонок в дверь заставил всех обернуться.

И на фоне их сдержанной элегантности фигура у входа выглядела совершенно иначе. Худощавый молодой человек в голубой рубашке — с яркими чертами лица и дерзкой, чуть насмешливой улыбкой — словно острым лезвием прорезал спокойную гладь озера, мгновенно притягивая к себе внимание.

— О, все уже здесь, — неторопливо произнёс он.

Цзянь Шанвэнь опёрся на свой чемодан, поднял тонкую белоснежную руку и помахал:

— Всем привет!

В комнате на мгновение воцарилась тишина.

Поскольку до этого гости не знали, кто ещё будет участвовать, появление Цзянь Шанвэня застало их врасплох. Особенно это касалось нескольких мужчин на диване — их взгляды заметно потемнели.

Сам же Цзянь Шанвэнь, словно не замечая тонкого напряжения в воздухе, спокойно прошёл внутрь и облегчённо выдохнул:

— Снаружи такая жара... Здесь всё-таки прохладнее.

На столике неподалёку стояла вода.

Он указал на стакан и с улыбкой спросил у стоящего рядом парня, выглядевшего довольно грозно:

— Можно?

Парень с колючей причёской, в эффектной чёрной футболке, на мгновение растерялся — явно не ожидал, что к нему обратятся, — но всё же кивнул:

— Конечно.

Лёд неловкого, холодного молчания наконец треснул.

Цзянь Шанвэнь взял со стола стакан, налил в него наполовину воды и, слегка запрокинув тонкую, изящную шею, сделал несколько глотков. Лишь поставив стакан обратно, он повернулся к нему:

— Спасибо. Меня зовут Цзянь Шанвэнь, а тебя?

Парень с колючей причёской явно не ожидал, что тот продолжит разговор. Его резкие, привлекательные черты лица быстро вернули привычную невозмутимость, и он холодно ответил:

— Фэй Чэн.

Цзянь Шанвэнь сразу понял, кто перед ним. Фэй Чэн — новая звезда киберспортивной сцены, молодой кумир, который, несмотря на возраст чуть за двадцать, уже собрал полный комплект наград на крупнейших турнирах. В этом году он и вовсе установил рекорд — пять чемпионских титулов подряд. При этом за ним стояли почти десять миллионов фанатов по всей сети. Ходили слухи, что его семья невероятно богата, а клуб, за который он выступает, — часть семейного бизнеса. Даже говорили, что участие в соревнованиях для него — всего лишь развлечение, а победы он берёт между делом.

Очередной избалованный наследник, играющий с жизнью от скуки.

Улыбка Цзянь Шанвэня стала чуть глубже. Он слегка наклонился вперёд и протянул руку:

— Рад знакомству.

Его кожа была тонкой и светлой. После недолгого пребывания на солнце на белоснежной шее проступил лёгкий румянец — будто её коснулась кисть с алой краской. Но стоило ему опустить стакан, как этот оттенок тут же исчез под воротником рубашки.

Фэй Чэн, стоявший ближе всех, заметил это отчётливо. Он немного неловко протянул руку в ответ. Лицо его оставалось по-прежнему холодным, но кончики ушей предательски покраснели.

Зрители в прямом эфире едва не сходили с ума от восторга:

«Аааа, наш Сяо Фэй такой невинный малыш!»

«Цзянь Шанвэнь, ты это нарочно, да?!»

«Держись подальше от нашего ребёнка!»

«Ты пользуешься тем, что он не из шоу-бизнеса и не знает, кто ты такой?!»

Остальные гости не слишком ясно видели, что происходит с этой стороны, но понимали, что Цзянь Шанвэнь просто знакомится со всеми. Он выглядел безобидным и вежливым — и если никто не подойдёт сам, это будет выглядеть неловко.

И действительно.

Когда Цзянь Шанвэнь снова обернулся, к нему уже направлялся кто-то сам.

Это был юноша с чистой, аккуратной внешностью. На нём были простая белая футболка и джинсы, а на лице — открытая, солнечная улыбка. Подойдя ближе, он сказал:

— Здравствуй, меня зовут Вэнь Цзинь. Рад знакомству.

Сказав это, он посмотрел на него своими ясными глазами, снова улыбнулся и чуть смущённо добавил:

— Прости, что не подошёл сразу... Просто мне показалось, что ты мне откуда-то знаком. Я даже задумался... может, мы раньше встречались?

Цзянь Шанвэнь молча выслушал его, с лёгкой улыбкой в глазах. Но эта улыбка так и не достигла их глубины.

Вэнь Цзинь, ты меня не знаешь... а вот я тебя — очень даже.

В прошлой жизни...

Всю ту жизнь, где я был лишь твоей тенью, твоим заменителем, я терпел почти извращённые желания и издевательства твоих поклонников. Когда ты вернулся в страну, я наивно решил, что это — начало моего освобождения.

Но эти мужчины, чтобы скрыть свои подлые поступки, пустили в ход всё, что могли: меня вычеркнули из индустрии, оболгали, загнали в угол.

И когда я оказался на самом дне, без выхода, я всё же ухватился за последнюю надежду — пришёл к тебе.

А ты?..

Чистый, добрый мальчик, прижавшись к высокому, красивому мужчине, испуганно спросил:

«Гэ, кто это? То, что он говорит... правда?»

До сих пор помню.

Тот властный, стоящий на вершине человек — Фу Цзиньчэн — склонился и поцеловал тебя в лоб, мягко, почти нежно, и сказал:

«Он просто сумасшедший. Разве можно верить словам сумасшедшего? В своей жизни я люблю только тебя. Как у меня вообще могло быть что-то с ним?»

И они ушли.

А после этого...

В руках этих людей Цзянь Шанвэнь пережил ещё более жестокие, нечеловеческие пытки. В месте, где никогда не бывает света, он в конце концов не выдержал — и сам оборвал свою жизнь.

Лишь после смерти он понял: всё это время он жил в мире романа.

В этом мире Вэнь Цзинь — главный герой, тот самый недостижимый «белый лунный свет», которого все любят, но не могут получить. Стоило кому-то приблизиться к нему — и они сходили с ума от любви.

А он...

Он был всего лишь второстепенным персонажем, жалкой заменой для «белого лунного света». Его существование нужно было лишь для одного — подчеркнуть безумную, всепоглощающую любовь этих мужчин к Вэнь Цзиню.

Чтобы показать, что их чувства — единственные и неповторимые.

Чем сильнее они обожали Вэнь Цзиня, тем жесточе обращались с ним. И даже когда он умирал в безлюдном углу, никому не было до этого дела.

Проще говоря — он был всего лишь частью их игры.

Цзянь Шанвэнь вынырнул из воспоминаний.

Вэнь Цзинь с лёгким сомнением смотрел на стоящего перед ним человека, неуверенно приоткрыл губы:

«Гэ... мы... мы раньше встречались?»

Как только прозвучали эти слова, взгляды всех в комнате устремились к ним. Особенно — со стороны дивана. Цзянь Шанвэнь даже не нужно было оборачиваться, чтобы ощутить на себе те опасные, пронзительные взгляды.

В комнате повисла тишина.

Прошло несколько долгих мгновений.

И вот, брови и глаза Цзянь Шанвэня мягко изогнулись, а его чистый, приятный голос прозвучал вместе с лёгкой улыбкой на губах:

— Конечно, нет. Иначе такого милого младшего брата я бы точно запомнил.

Уши Вэнь Цзиня тут же порозовели, он смущённо замахал руками:

— Да нет, я... я не такой уж...

Цзянь Шанвэнь смотрел на него.

Чистый, как белый лист. Радость от похвалы сразу отразилась на его лице, эта наивная, мягкая прелесть невольно вызвала желание оберегать.

Впрочем... в этом мире его любят все.

Он и есть главный герой — ему не нужно ничего делать, чтобы купаться в безграничной любви.

Не как он.

Он обернулся, и его взгляд скользнул к дивану позади. Он ведь ничего не сделал — и всё же трое высоких, привлекательных мужчин, сидящих там, каждый со своей аурой — зрелой и сдержанной, утончённо-джентльменской или холодно-ослепительной, — смотрели на него с едва скрытой настороженностью и угрозой.

Он не сделал ничего, а уже стал занозой для всех.

Цзянь Шанвэнь чуть изогнул губы в улыбке — словно ядовитый цветок в полном расцвете: яркий, притягательный... и опасный.

Зрители уже были уверены, что он сейчас устроит очередную сцену. Но он... не пошёл к ним.

Вместо этого Цзянь Шанвэнь опустил взгляд на Вэнь Цзиня и с лёгкой, непринуждённой живостью в голосе сказал:

— Я только приехал и ещё не знаю, где у нас спальни. Можешь, милый младший брат, показать мне дорогу?

Вэнь Цзинь, ничего не заподозрив, уже собирался кивнуть, как...

— Я проведу.

Кто-то поднялся с дивана.

Фу Цзиньчэн — высокий, статный, в безупречном костюме — одним своим присутствием задавал тон. С каменным выражением лица он произнёс:

— Я проведу тебя.

Вэнь Цзинь удивлённо моргнул. В его памяти Фу всегда был холоден и сдержан — совсем не из тех, кто проявляет инициативу.

Фу Цзиньчэн сделал шаг вперёд, подошёл ближе и мягко сказал:

— Вэнь Цзинь, ты только что разбирал вещи, наверняка устал. Отдохни, я его провожу. Заодно зайду в комнату, мне нужно кое-что взять.

Вэнь Цзинь сразу всё понял, кивнул — и чуть покраснел от этой заботы.

Цзянь Шанвэнь, словно вовсе не замечая тонкой связи между ними, лишь мягко улыбнулся:

— Тогда побеспокою вас, господин Фу.

Зрители трансляции тоже облегчённо выдохнули:

«А, ему просто по пути.»

«Фух, напугали...»

« Это всё Цзянь Шанвэнь со своими намёками, я уже подумал, что он бывший господина Фу.»

«Да ну, это же невозможно.»

Они один за другим покинули гостиную. Когда их фигуры исчезли, остальные гости невольно выдохнули с облегчением. И дело было даже не в чём-то конкретном — просто, несмотря на то что Цзянь Шанвэнь вёл себя спокойно и вежливо, с его появлением в комнате словно поднялось скрытое течение, едва заметное, но тревожное.

Второй этаж.

Цзянь Шанвэнь шёл следом за Фу Цзиньчэном. Тот нёс его чемодан — высокий, сильный мужчина, вежливый и безупречный. Он помог, как и положено, но за всю дорогу не сказал ни слова, оставаясь холодным, словно действительно просто шёл по пути.

И всё же его манеры были настолько безукоризненны, что придраться было не к чему.

Совсем как в прошлой жизни.

Человек в костюме — зверь под маской.

Неспешно давая оценку в мыслях, Цзянь Шанвэнь дошёл до комнаты.

Весь второй этаж был оформлен в том же винтажном стиле. Под ногами — мягкий, словно облако, ковёр, по стенам коридора развешаны редкие картины, среди которых попадались даже давно утраченные шедевры. Вилла была огромной — отсюда невозможно было разглядеть конец коридора. Утончённая, классическая архитектура ясно говорила о внушительном состоянии её владельца.

Фу Цзиньчэн остановился:

— Пришли.

Цзянь Шанвэнь вернулся из своих мыслей, принял протянутый чемодан:

— Спасибо, господин Фу.

В тот короткий миг, когда они разминулись, их пальцы едва коснулись друг друга. Было ли это случайностью — он не знал. Он лишь помнил, что у этого человека есть брезгливость к прикосновениям: в прошлой жизни после каждого контакта с ним тот демонстративно подолгу мыл руки.

Фу Цзиньчэн лишь равнодушно кивнул. Его холодный взгляд на мгновение задержался на нём, после чего он, не оборачиваясь, ушёл.

Цзянь Шанвэнь повернулся к оператору:

— Тогда я захожу?

Тот кивнул в ответ.

Повернув ручку, он открыл дверь и обнаружил, что это была двухместная спальня. Просторная комната, полуоткрытая стеклянная дверь вела на маленький сад: там журчал фонтан, солнечный свет лился вниз, наполняя всё вокруг зеленью и жизнью.

Цзянь Шанвэнь улыбнулся:

— Какая красивая комната.

Он любил солнце. Когда-то это было для него непозволительной роскошью.

Оператор не стал заходить дальше — это уже касалось личного пространства участников:

— Как закончишь разбирать вещи, спускайся вниз.

Цзянь Шанвэнь кивнул.

Когда дверь закрылась, он не стал сразу распаковываться. Вместо этого тихо подошёл к окну и некоторое время просто смотрел наружу.

Пока дверь снова не открылась.

Кто-то вошёл внутрь.

Цзянь Шанвэнь ещё не успел обернуться, как его резко схватили за руку. Его спина с силой ударилась о стену — боль мгновенно разлилась по телу, и он, наконец, увидел человека перед собой.

Тот самый господин Фу, о котором ходили слухи как о холодном и недоступном человеке, тот, кто внизу держался с ним, будто с чужим...

Сейчас прижал его к стене, заключив в кольцо своих рук.

Его брови были нахмурены, а голос — ледяным:

— Зачем ты здесь?

Цзянь Шанвэнь попытался вырваться, но безуспешно, лишь тихо втянул воздух:

— Тсс...

Фу Цзиньчэн опустил взгляд и заметил, что на тонком белом запястье уже проступил отчётливый красный след от его хватки. Он слегка ослабил силу.

Зажатый между ним и стеной, Цзянь Шанвэнь чувствовал, как лёгкий древесный аромат, исходящий от Фу Цзиньчэна, заполняет всё вокруг. Он оперся спиной о стену и спокойно произнёс:

— Меня пригласил режиссёр.

Фу Цзиньчэн слегка нахмурился:

— С чего бы Шэнь И приглашать тебя?

Движение Цзянь Шанвэня на мгновение замерло. Он опустил взгляд, и в глубине его глаз мелькнула насмешка.

Для нынешнего него — человека с подмоченной репутацией — он и правда должен был быть тем, о ком в шоу-бизнесе стараются лишней раз не упоминать.

И один из главных виновников всего этого... стоял прямо перед ним.

— Причина очень проста, — Цзянь Шанвэнь поднял голову и посмотрел на него, с лёгким, многозначительным оттенком в голосе. — Это же любовное шоу в формате «Мафии», верно? И почему режиссёр пригласил меня... господин Фу не понимает, да?

Семья Фу — одна из самых влиятельных, и за все эти годы было немало желающих подобраться ближе к Фу Цзиньчэну.

Пусть он и был зверем в дорогом костюме, но за всё это время у него был лишь один бывший — Цзянь Шанвэнь.

Так что даже думать долго не пришлось.

Фу Цзиньчэн сразу решил, что продюсеры пригласили Цзянь Шанвэня именно как его бывшего. Он даже не рассматривал других вариантов.

Его лицо стало жёстким, и он без колебаний произнёс:

— Ты выйдешь из проекта.

В комнате повисла тишина.

Сказав это, Фу Цзиньчэн отпустил его, словно просто отдал приказ, уверенный, что Цзянь Шанвэнь не посмеет ослушаться. Его лицо вновь стало холодным и отстранённым — будто это не он только что прижимал человека к стене.

Но ответа не последовало.

Он слегка нахмурился и посмотрел на него.

Стоящий у стены Цзянь Шанвэнь медленно растирал своё запястье. Его кожа была слишком нежной — даже лёгкое давление оставляло заметные следы. Фу Цзиньчэн знал это давно. И всё же каждый раз, замечая такие отметины, невольно удивлялся его хрупкости.

Раньше в такие моменты у Цзянь Шанвэня обычно краснели глаза, а сам он жаловался на его грубость.

Но сегодня... его лицо было спокойным.

Когда он снова поднял голову, в его глазах мелькнула мягкая, почти игривая улыбка. Взгляд был ярким, живым — совсем не таким, каким Фу Цзиньчэн привык его видеть.

И он произнёс:

— А что, если я скажу... «нет»?

<http://bllate.org/book/17232/1612898>